

УДК 930

Кулянов Р.В.*Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва)*

МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. В исследовании речь идет о месте и роли Государственного совета в преодолении последствий Первой русской революции 1905-1907 гг. в России, в частности – в процессе формирования новых структур власти и выработки законодательных актов, а также о деятельности Государственного совета в сложный период Первой мировой войны. Внимание в работе акцентируется на том, что Государственный совет мог способствовать разрешению кризисных явлений в стране и обществе, только преодолев внутренние политические противоречия в самом Совете, сотрудничая с российским императором, Советом министров России и уважительно относясь к традиционным ценностям. Анализируется роль в истории Государственного совета в частности и страны – в целом, таких политических фигур, как П.А. Столыпин, В.В. Меллер-Закомельский, П.Н. Дурново, В.Н. Коковцов и др.

Ключевые слова: Российская империя, Русская революция 1905-1907 гг., Государственный совет, преодоления государственного кризиса.

R. Kulyanov*Russian State University of Tourism and Service, Moscow*

THE PLACE AND ROLE OF THE STATE COUNCIL OF THE RUSSIAN EMPIRE THROUGH THE CONTEXT OF OVERCOMING THE REVOLUTIONARY CRISIS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract. The article considers the place and role of the State Council in overcoming the consequences of the first Russian revolution of 1905-1907. The author gives particular attention to its role in the formation of new power structures and the development of legislation, as well as to the activities of the State Council in the difficult period of World War I. That is why the special emphasis in this work is focused on the fact that the State Council could help to overcome the crisis in the country and society only on condition that it overcame its own internal political contradictions in close cooperation with the Russian emperor and the Council of Ministers of Russia, being respectful towards the traditional values. The article also analyzes the role of such political figures as: P.A. Stolypin, V.V. Meller-Zakomelsky, P.N. Durnovo, V.N. Kokovtsov, and others, in the history of the State Council in particular, and in the country's as a whole.

Key words: the State Council, the Russian Empire, Russian Revolution of 1905-1907, overcoming national crisis.

История Государственного совета уже давно находится в сфере внимания отечественных исследователей. Но если в дореволюционной литературе (П.П. Кузьминский, Д.И. Пихно, В.М. Устинов) Госсовет рассматривался как едва ли не единственное спасение от социальной смуты, а в советский период (А.Д. Степанский) – как изначально реакционная структура, то в настоящее время акцент в работах, посвященных Государственному совету (В.А. Демин, В.Г. Кошкидько, Е.А. Юртаев) делается на юридическом аспекте (принципы формирования и функционирования). Вне исследовательского поля до сих пор остается вопрос о деятельности Госсовета, направленной на преодоление последствий революционных потрясений в России начала XX столетия. А именно этот вопрос как никогда актуален сегодня, когда Российская Федерация ликвидирует последствия социальных кризисов конца XX – начала XXI вв.

Цель данного исследования, таким образом, состоит в том, чтобы посредством изучения сути политических кризисов, сотрясавших Государственный совет изнутри, постараться проанализировать и обобщить деятельность Совета, направленную на преодоление последствий Первой русской революции 1905-1907 гг., поскольку кризисы эти – прекрасный показатель того, что происходило в самом российском обществе.

Реформированный в течение 1906-1907 гг. Государственный совет должен был участвовать в решении стоявших перед всей Российской империей насущных социально-политических проблем, которые были настолько остры, что выработка приемлемого решения

вызывала в стенах Государственного совета не просто жаркие дискуссии, но и настоящие кризисы, грозившие обрушить реформируемую систему власти.

Стоит оговориться, что порой политические группировки сознательно провоцировали тот или иной кризис, рассчитывая усилить свои позиции и влияние на монарха и на правительство.

Однако, как это не покажется парадоксальным, без кризисных ситуаций не удалось бы выработать рациональные подходы к стоящим перед обществом вопросам социально-политической стабильности [10, с. 129]. Именно этим объясняется наше внимание в первую очередь к кризисам Государственного совета.

6 июня 1908 г. был принят законопроект об установлении штата морского генерального штаба и об отпуске средств на его содержание и сам штат. Это дало повод правым в Государственном совете обвинить правительство в посягательстве на права верховной власти и отклонить проект. Но премьер-министр П.А. Столыпин усмотрел в этом решении Государственного совета покушение на авторитет правительства и добился вторичного обсуждения, прохождения проекта через Государственный совет и его утверждения. Российский император, со своей стороны, очень ревниво относившийся к своим полномочиям, счел утверждение законодательными учреждениями штата военно-морского учреждения покушением на свои prerogatives и отказался утвердить этот закон. Ответом на это стало прошение П.А. Столыпина об отставке. Эту просьбу российский монарх отклонил,

одновременно поручив Совету министров разработать правила утверждения подобных штатов впредь. Этот инцидент (вызванный, в сущности, рядовым вопросом) показал, что различные ветви власти в России с трудом приходят к компромиссу и что после революционных событий 1905-1907 гг. политические амбиции первых лиц государства превалируют над интересами страны [2, с. 34-39]. Было понятно, что данный инцидент, хотя и был исчерпан, но он не последний в истории реформированного Государственного совета.

Второй кризис разразился в 1910 г. в связи с обсуждением законопроекта Столыпина о введении земских учреждений в шести западных губерниях [1, с. 55]. Вопрос этот оставался чрезвычайно важным для реформ, осуществляемых премьер-министром, поскольку давал возможность передачи части полномочий по развитию территорий из центра в регионы и способствовал перенесению богатого земского опыта туда, где местное население не было еще в массе своей привлечено к решению насущных вопросов.

Проект был провален на Государственном совете большинством в 30 голосов, в том числе значительной частью правых, которые считали, что введение в западных российских губерниях земских учреждений усилит националистический сепаратизм. А это в свою очередь может дать новый толчок антиправительственным настроениям и поднять новую революционную волну.

Столыпин в этом случае подал прошение об отставке. Однако российский император вновь не только отклонил эту просьбу, но и согласился на

все его условия. Лидеры правых были отправлены в отпуск до конца года, а в следующем году не были включены в число присутствующих членов Государственного совета [3, с. 12].

Однако российский император никогда не прощал Столыпину того, что вынужден был капитулировать перед его требованиями. Так, победа председателя Совета министров обернулась его политическим поражением [1, с. 56]: происходило медленное, но неуклонное усиление позиции правых в Госсовете. Доля правых увеличилась почти до одной трети главным образом за счет вновь назначаемых членов [4, с. 16-18]. Те же тенденции можно было наблюдать и в обществе в целом: обыватель был напуган революцией и постепенно «переходил на позиции» правых партий, поддерживая идею ограничения гражданских и политических свобод.

Насущные проблемы, стоящие перед страной, требовали консолидации общества, и в первую очередь – консолидации власти, тогда как последнюю раздирали политические амбиции.

П.А. Столыпин рассчитывал преодолеть недопонимания, возникавшие у него при обсуждении важнейших государственных вопросов в Государственном совете, добиваясь у императора права влиять на назначение новых членов, представляя ему свои рекомендации. Но и сам император (и само общество) поддерживало тех, кто, по сути, выступал инициатором усиления конфронтации в Государственном совете, инициатором ненужных политических скандалов и кризисных ситуаций.

В 1909 г. произошли в соответствии с законом пере выборы третьей части

выборных членов. В результате за счет вновь избранных членов позиции правых в Государственном совете еще более усилились. Теперь число правых в Совете достигало 72, а центристов – 79 человек.

«Группа центра» оставалась в политическом смысле малоавторитетной. В 1910 г. она распалась на три фракции – центристов, правый центр и так называемое Польское коло, объединившее польских депутатов. В том же году из «Группы центра» вышло 14 членов Государственного совета, создавших проправительственную группу так называемых нейдгардтовцев (по фамилии ее лидера – сенатора Д.Б. Нейдгардта) [1, с. 57; 9, с. 221]. Группа эта хотя и поддерживала столыпинские начинания, но была малочисленной, и не могла оказывать серьезного давления на других членов Государственного совета.

Сложилась (малочисленная) группа умеренно левых членов Государственного совета, получившая наименование «Кружок внепартийного объединения» (10-15 человек).

В результате всех изменений в составе Государственного совета произошло дальнейшее размывание центра и увеличение числа групп. К концу 1912 г. самой большой фракцией в Совете были правые – 72 человека. За ними шла Группа центра – 63 члена, правый центр – 16 членов, Кружок внепартийного объединения – 10 членов, Академическая группа – 12 членов, а также 9 внепартийных членов. 12 членов Государственного совета были членами правительства. Таким образом, при численном преобладании Правой группы в Государственном совете по разным вопросам было возможно как

правое большинство, так и центристское [1, с. 58]. Союз правых и правого центра, если и существовал по отдельным вопросам, не был постоянным, так как группа правого центра, несмотря на свою малочисленность, стремилась играть свою роль в деятельности Государственного совета. Не было единства и среди правых.

К сожалению, Столыпин уже не мог воспользоваться новым раскладом сил для дальнейшей реализации своих идей в сфере реформирования самоуправления, аграрных отношений и трудового законодательства. Хотя политический теракт, жертвой которого стал премьер-министр, прервал его деятельность, стоявшие перед страной проблемы требовали своего решения, несмотря на смену руководства правительства. Застой в законодательстве, тормозящий даже самые необходимые реформы, усугублялся своего рода законодательным тупиком, созданным усилиями правых в Государственном совете [1, с. 60].

В 1914 г. большинство Государственного совета выступило с критикой правительства (премьер-министр В.Н. Коковцов) в ходе обсуждения законопроекта о борьбе с пьянством. Столкнулись политические амбиции разных лиц – от крайне правых до «независимого» политика С.Ю. Витте, использовавших вопрос о народном пьянстве как предлог для обвинений в адрес оппонентов из кабинета министров. Но вопрос борьбы с пьянством был прерогативой не только правительства, но и самого монарха, так как он считал заботу о народном здравии – физическом и душевном – одной из главных в своей деятельности. Русская православная церковь поддерживала

усилия, направленные на ограничения пьянства. Таким образом, та часть Государственного совета, которая выступала с критикой правительственных инициатив по ограничению пьянства, вступала в противоречия и с церковью, и с самим императором. Созданное – во многом благодаря стараниям императора – правое большинство в Государственном совете начинало, таким образом, не только мешать правительству, но и раздражать российского императора [8, с. 98].

Все противоречия отодвинула на второй план начавшаяся летом 1914 г. мировая война. Государственный совет единодушно поддержал объявление войны и выступил с патриотическим заявлением. Казалось, что на время военных испытаний было достигнуто единство народного представительства и верховной власти. Но трагические неудачи на фронте и явная неспособность правительства обеспечить армию всем необходимым усилили оппозиционные настроения в стране в целом и в Государственном совете в частности.

Российский император вынужден был отказаться от некоторых наиболее одиозных – с точки зрения общества – министров (военного министра В.А. Сухомлинова, министра внутренних дел Н.А. Маклакова, министра юстиции И.Г. Щегловитова, обер-прокурора Святейшего синода В.К. Саблера и ряда других чиновников); осуществив назначения на важнейшие государственные посты новых лиц, в частности – нового председателя Государственного совета [1, с. 60].

15 июня 1914 г. вместо тяжело заболевшего М.Г. Акимова (9 августа скончался), исполнять его обязанно-

сти был назначен вице-председатель Государственного совета И.Я. Голубев (обязанности вице-председателя временно исполнял бывший министр юстиции С.С. Манухин). Поскольку И.Я. Голубев не был сколько-нибудь авторитетной политической фигурой, все ждали появления нового председателя Государственного совета. 15 июля 1915 г. председателем Государственного совета был назначен А.Н. Куломзин, опытный чиновник, придерживавшийся умеренно либеральных убеждений. Кандидатуры на этот пост правых деятелей (например, бывшего министра внутренних дел А.Г. Булыгина) были отвергнуты [1, с. 60].

Однако и в дальнейшем противостояние власти и общества продолжалось. Все больше и больше правительство демонстрировало свою неспособность успешно управлять страной в тяжелейших условиях мировой войны. 12 августа 1915 г. сложился так называемый Прогрессивный блок, в который вошли 236 депутатов Государственной думы: часть националистов, депутаты центра, октябристы-земцы и левые октябристы, партия прогрессистов и кадеты. В Прогрессивный блок вошла и часть членов Государственного совета [1, с. 60], рассчитывавших, что новому политическому объединению удастся сплотить общественные силы для решения важнейших задач, стоящих перед государством в условиях военного времени. Главной инициативой Прогрессивного блока было создание так называемого «правительства общественного доверия».

В Государственном совете идеи Прогрессивного блока безоговорочно поддерживала малочисленная Прогрессивная (в прошлом – Академи-

ческая) группа. Определенную поддержку Прогрессивному блоку оказала «Группа центра», которая не могла выработать постоянной линии своих действий [5, с. 14-16].

Еще в 1913 г. в Государственном совете стала проявлять большую активность «Группа центра». Отчасти это было связано с тем, что во главе группы стоял энергичный и амбициозный В.В. Меллер-Закомельский. В 1915 г. Группа центра поддержала Прогрессивный блок, требовавший активизировать политику по укреплению обороноспособности страны и ее консолидации. Поддержал идею «правительства общественного доверия» и «Кружок внепартийного объединения». Таким образом, сторонников идей Прогрессивного блока в Государственном совете насчитывалось 87 человек, то есть чуть меньше половины всего его состава [1, с. 60-61]. Государственный совет, таким образом, раскололся на две приблизительно равные части, повторяя ситуацию, сложившуюся в российском обществе, причем – так же как в целом в стране, ни правые, ни левые в Государственном совете не могли перехватить политическую инициативу: правые переживали кризис, связанный как с заменой на посту ее лидера П.Н. Дурново на А.А. Бобринского, человека гораздо менее авторитетного и более осторожного, так и с желанием части правых образовать самостоятельную фракцию. «Группа правого центра» и «Кружок внепартийного объединения», составлявшие соответственно левый фланг у правых и правый фланг у левых, не смогли консолидироваться и занять ключевую центристскую позицию в Совете [1, с. 61].

Общая неустойчивость в деятельности Государственного совета, и общая его оппозиционность увеличились. В конце 1916 г. известные своими оппозиционными настроениями российские политики и государственные деятели В.В. Меллер-Закомельский и Д.А. Олсуфьев с трибуны Государственного совета подвергли резкой критике политику правительства [1, с. 61]. Это вызвало ответную реакцию со стороны российского императора, считавшего, что и в Государственном совете начинает набирать влияние оппозиционный Прогрессивный блок. К 1 января 1917 г. была произведена чистка Государственного совета. В отставку отправлены 18 членов Государственного совета (11 – сторонников Прогрессивного блока и 7 наименее активных правых). Вместо либерального А.Н. Куломзина председателем Государственного совета был назначен 1 января 1917 г. «правый политик» И.Г. Щегловитов [1, с. 61].

Соотношение сил в Государственном совете вновь изменилось в пользу правых. Но правое большинство по-прежнему оставалось непрочным. А главное, оно уже не могло принести никакой пользы стране и монархии, вместо усилий по консолидации общества, вновь развернулась внутривнутриполитическая борьба [1, с. 61].

Февральская революция 1917 г. привела к упразднению Государственного совета: с 1 мая упразднились должности членов Государственного совета по назначению, а с 6 октября признавались «утратившими силу полномочия» и его членов по выборам.

14 декабря 1917 г., уже после Октябрьской революции, Совет народных комиссаров упразднил Го-

сударственный совет как структуру, созданную самодержавием.

Подведем итоги.

Перед реформированным в 1906 г. Государственным советом стояла задача подготовки важных и судьбоносных для страны и общества законодательных актов Российской империи, в частности, связанных с реформами государственного управления, определившими облик российской государственности.

Наличие Государственного совета придавало характер законности правительственным мероприятиям. Прохождение через Государственный совет большей части законопроектов должно было служить гарантией против непродуманных или недостаточно квалифицированных решений. Государственный совет должен был способствовать достижению компромисса между правительственными структурами и ведомствами.

По сути дела Государственный совет представлял собой «сколок» российского общества, раздираемого после революции 1905-1907 гг. и во время Первой мировой войны политическими страстями. Политическая борьба в самом Госсовете, противостояние верхушки чиновничества с императорской фамилией не могло не сказаться на том, что Госсовет все более отдалялся от общественных и государственных проблем. В результате Государственный совет не смог предотвратить интегральный кризис России, повлекший за собой смену всей социальной пирамиды после 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный совет Российской империи, Совет федерации Федерального собрания Российской Федерации в истории российского парламентаризма: преемственность и традиции. М., 2007. 184 с.
2. Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. М., 2006. 376 с.
3. Кошкидько В.Г. Представительная власть в России: Формирование и функционирование (1905-1907 гг.). М., 2000. 232 с.
4. Кузминский П.П. Всероссийская трагедия: Открытое письмо членам четвертой Государственной думы и Государственного совета. СПб., 1912. 63 с.
5. Мальцева И.В. Государственный совет Российской империи в структуре монархической власти: Автореф. дис... к. ю. н. СПб., 1996. 15 с.
6. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. 655 с.
7. Пихно Д.И. Представительство Земской Руси в Государственном совете. Киев, 1909. 30 с.
8. Степанский А.Д. Политические группировки в Государственном совете в 1906-1907 гг. // История СССР. 1965. № 4. С. 49-64.
9. Устинов В.М. Учение о народном представительстве. Т. 1. М., 1912. 694 с.
10. Юртаева Е.А. Государственный Совет по Основным законам Российской империи 1906 года: законодательные полномочия // Журнал российского права. 1997. № 6. С. 121-131.
11. Юртаева Е.А. Государственный совет в России (1906-1917 гг.) М.: Эдиториал УРСС, 2001. 196 с.
12. Юртаева Е.А. Государственный совет в России. 1906-1917 гг. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: URSS, 2010. 204 с.